

Настенный светильник окутывал спальню мягким мерцанием. Фу Яньле лежал боком на подушке, ошеломленно уставившись на прикроватную тумбочку.

«Ю Цзинчень преследовал его», - радостно подумал Фу Яньле.

Хотя раньше у него уже мелькали подобные мысли, и в частности, его решение послать Ю Цзинченью розы было своего рода скрытым искушением. Однако теперь, когда он услышал эти слова лично и они стали определенным фактом, Фу Яньле все еще чувствовал, что это немного невероятно.

Однако почему Ю Цзинчень внезапно решил преследовать его? Потому что он нравится ему?

Фу Яньле бессознательно поправил подушку и начал быстро прокручивать в своей голове моменты из воспоминаний о том, как он ладил с Ю Цзинчнем. Только в этот момент он внезапно понял, что ясно помнит все моменты времени, связанные с этим человеком. Его сердце забилось сильнее из-за этого открытия, и он необъяснимо начал нервничать, из-за чего уткнулся лицом в подушку.

Если Ю Цзинчень на самом деле был заинтересован в нем, то это должно было начаться еще до того, как они согласились пожениться. В конце концов, с тех пор, как они встретились в тот день в доме Лу, Ю Цзинчень всегда очень хорошо относился к нему. Так значит... это произошло раньше?

«Это своего рода похоже на родовые схватки, которые никогда не проходят бесследно».

Эти слова как будто снова прозвучали в ушах Фу Яньле.

Он должен был признать, что раньше он всерьез размышлял над этими словами. Может быть, потому что тот факт, что у «Ю Цзинченья была тайная любовь», был поистине невероятной новостью, или, может быть, потому, что он никак не мог представить себе, чтобы Ю Цзинчень тайно влюбился в кого-то, или, возможно, потому, что когда Ю Цзинчень произнес эти слова, в его голосе слышалась невыразимая боль.

Все эти причины вполне могли быть возможными, из-за чего в результате у Фу Яньле возникли весьма тонкие и сложные эмоции.

Но теперь Ю Цзинчень сказал, что преследует его?

Фу Яньле не смог удержаться от одной весьма смелой мысли: могло ли быть так, чтобы Ю Цзинчень был тайно влюблен... в него? И предложение выйти за него замуж было сделано не для того, чтобы иметь дело с госпожой Ю, а намеренно?

Хотя такие мысли были весьма нарциссичными, они также были... довольно логичными.

Как только звуки движения прекратились, Ю Цзинчень открыл глаза. Конечно же, в следующий момент он услышал звук переворачивающегося тела. Фу Яньле, который раньше неподвижно лежал неподалеку от него, теперь повернулся боком, и придвинулся еще ближе.

- Брат Чень, ты спишь? - тихо спросил Фу Яньле.

Ю Цзинчень ответил:

- Нет.

- Я тоже не могу уснуть, - Фу Яньле ударил кулаком по подушке. - Это все твоя вина.

- Да, это все моя вина, - Ю Цзинчень слегка наклонил голову и посмотрел на Фу Яньле сквозь мягкий теплый свет ночника. - Тебе нужно, чтобы я спел тебе колыбельную?

- Я не ребенок! - Фу Яньле перевернулся и перекатился под бок Ю Цзинченя, положив голову на его подушку. - Брат Чень, я хочу задать тебе вопрос. Ты должен придерживаться принципа, что «красивые люди никогда не лгут», и честно мне ответить, хорошо?

Фу Яньле не понимал, какие грезы навевают на других такие интимные объятия.

Ю Цзинчень глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться, и сказал:

- Это зависит от ситуации.

- Нет! - Фу Яньле протянул руку и сердито сжал плечо Ю Цзинченя. - Ты поцеловал меня, так что теперь должен отвечать мне честно!

Ю Цзинчень спросил:

- Существует ли какая-либо логическая связь между этими двумя вещами?

- Ты! Капиталисты действительно настоящее зло, и они никогда не будут страдать! - Фу Яньле вытянул палец и ткнул им в плечо Ю Цзинченя, как будто выплескивая свой гнев. - Ты поцеловал меня таким образом, и не дал никакой компенсации!

- О, - загадочно спросил Ю Цзинчень. - И что с тобой случилось?

Фу Яньле торжественно сказал:

- Меня чуть не вырвало.

Ю Цзинчень был застигнут врасплох этими словами, и даже приподнялся:

- О чем ты говоришь?

- Я не мог нормально дышать, и даже почувствовал легкую тошноту, - сказал Фу Яньле с затаенным страхом.

Хотя все люди в конце концов умирают, но было бы слишком стыдно умереть от того, что тебя зацеловали до смерти, верно? Однако его мертвое тело также могло бы доказать, что Ю Цзинчень настоящий тиран, и что он мог убивать при помощи своего рта и языка.

Услышав эти слова, Ю Цзинчень снова лег на кровать и сказал:

- Тогда спрашивай.

- Хорошо..., - Фу Яньле наклонился и очень предусмотрительно протянул ладонь, мягко прижимая ее к щеке Ю Цзинчентя, чтобы тот не смог повернуть голову, избегая его взгляда позже. Однако, оказавшись лицом к лицу со взглядом Ю Цзинчентя в этот момент, он был шокирован их таинственным светом.

Ю Цзинчень хмыкнул, явно ошеломленный действиями Фу Яньле.

Этот звук оказал воздействие на неподготовленные уши Фу Яньле, однако он все же решил стоять на своем, и снова начал говорить:

- Ты...

Ю Цзинчень спросил:

- А?

Фу Яньле неуверенно закинул крючок:

- Неужели ты?

Ю Цзинчень приподнял брови:

- Что я?

Фу Яньле резко наклонился, уткнувшись кончиком носа в лицо Ю Цзинчэня, и тихо спросил:

- Я тебе нравлюсь?

Если бы подобное действие сделал Ю Цзинчэнь, то это оказало бы только непреодолимое чувство подавленности, однако по сравнению с ним Фу Яньле был безобиден. Все его угнетение и принуждение были настолько скрытными, что не заставляли людей паниковать и подвергать свой разум непредсказуемыми вопросами.

Дрожащие ресницы Ю Цзинчэня были похожи на бабочек, трепещущих своими крыльями. Фу Яньле почувствовал, как его сердце показывает. Учитывая, что это все было смешано с неконтролируемым сердцебиением Ю Цзинчэня, не было ничего удивительного, что ему показалось, как будто он колыхается на темной волне в полумраке.

Фу Яньле похлопал ладонью по щеке Ю Цзинчэня и торжествующе сказал:

- Меня поймали, и теперь я здесь.

Ю Цзинчэнь поджал губы, молча смотря на него. Фу Яньле был действительно очень хитер и слишком хорошо знал, как использовать свою красоту. Это был факт, который Ю Цзинчэнь уже не раз проверял. К сожалению, хотя он и знал об этом, сопротивляться он так и не научился.

Фу Яньле никогда не был терпеливым, и когда увидел молчание Ю Цзинчэня, он не смог удержаться и протянул руку, чтобы привести его в реальность:

- Отвечай!

- ... какой ответ ты хочешь услышать? – сказал Ю Цзинчэнь. – Ответы могут быть разными, и цена, которую тебе придется заплатить за них, также будет различной.

Фу Яньле наклонил голову, потеревшись кончиком носа о губы Ю Цзинчэня, слегка надавливая на его подбородок, и произнес, четко чеканя каждое слово:

- Я хочу услышать правду и только правду.

Ю Цзинчэнь опустил глаза, и, поймав взгляд Фу Яньле, усмехнулся и сказал:

- Что ж, ты мне нравишься.

- С каких пор? – с тревогой спросил Фу Яньле. – Когда ты влюбился в меня? Поторопись и ответь!

- А это уже второй вопрос, - Ю Цзинчень внезапно протянул руку, чтобы обнять Фу Яньле за талию, а затем перевернул его и сказал. - Спи.

Фу Яньле не хотел сдаваться:

- Я не буду спать!

Ю Цзинчень напрягся всем телом, протянул руку и схватил Фу Яньле за запястье, после чего прижал его к кровати. Другую руку он положил сбоку на талию Фу Яньле, и, уткнувшись в его волосы, тихо произнес:

- Если ты не хочешь спать, то сегодня ночью мы не будем спать.

Они оба были взрослыми мужчина, так что Фу Яньле не мог притворяться непорочным. Так что он только цокнул языком, услышав эти слова, и спросил:

- Ты правда не скажешь мне это?

Ю Цзинчень хмыкнул и сказал:

- Я не скажу.

<http://bllate.org/book/14581/1293138>